Министерство образования и науки РФ
Национальный исследовательский
Томский государственный университет
Филологический факультет ТГУ

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЛИНГВИСТИКИ И ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЯ

Сборник материалов III (XVII)
Международной конференции молодых ученых
(18—23 апреля 2016 г.)

Выпуск 17

Издательство Томского университета
2016

РУССКО-ЕВРОПЕЙСКИЕ ЛИТЕРАТУРНЫЕ СВЯЗИ И ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ПЕРЕВОД

Буданова И. Б.

О ПРИЧИНАХ ОБРАЩЕНИЯ А. Н. ОСТРОВСКОГО К ПЬЕСЕ А. ГРАЦЦИНИ (GRAZZINI) «АРЦЫГОГОЛО» (L'ARZIGOGOLO)

В статье выявляются и обосновываются причины обращения А. Н. Островского к пьесе А. Граццини «Арцыгоголо», фрагмент перевода которой, выполненный А. Н. Островским, найден в Отделе рукописей Пушкинского дома.

Ключевые слова: А. Н. Островский. А. Граццини, перевод, русско-итальянские литературные связи.

Одним из текстов, переведённых А. Н. Островским с итальянского языка, является итальянская пьеса XVI века драматурга Антонфранческо Граццини «Арцыгоголо». Впервые это название встречается в сборнике Трудов Пушкинского дома, в предисловии С. Ф. Ольденбурга к первой публикации перевода отрывка драмы «Дэвадасси» («Баядерка»), где сообщается, что рукопись «даёт только часть первой пьесы «Дэвадасси»[1].

К. Н. Державин в статье «Один из неизвестных переводов А. Н. Островского» устанавливает авторство пьесы «L'Arzigogolo» и отмечает, что «ни перевода его («L'Arzigogolo». — *И. Б.*), хотя не оконченного, ни упоминаний о работе над этим переводом в материалах Островского пока не обнаружено»[2]. Все вышеупомянутые исследователи указывают на то, что фрагментов «Арцыгоголо» нет. Этот фрагмент обнаружен нами в Пушкинском доме, в архиве М. М. Шателен под шифром 23.049/CXIII5. Рукопись представляет собой 4 листа, написанных чернилами. На обложке (сделанной сотрудниками ПД) указано «Островский Александр Николаевич. Отрывок его перевода комедии «Причуды» Граццини. Автограф». Наличие небольшого фрагмента текста позволяет включить его в корпус переводов А. Н. Островского и требует рассмотреть подробнее пьесу и её автора, чтобы выявить

причины, побудившие Островского обратить внимание на данное произведение.

Часть пьесы «Арцыгоголо»[3], охваченная переводом, представляет собой 44 реплики диалога сэра Алессо и слуги Валерио (всего в первой сцене первого акта 59 реплик), вторая сцена – длинный монолог Валерио, третья сцена – диалог Дарио и Валерио, состоящий из 19 реплик, на этом первый акт заканчивается. Второй акт начинается с диалога Камиллы и служанки Лесбии (первое действие, состоящее из 13 реплик, есть перевод 7 реплик).

Ритм итальянскому театру XVI века, в частности, флорентийской комедии, задал Н. Макиавелли своим произведением «Мандрагора», однако его последователи, как отмечают М. Л. Андреев и Р. И. Хлодовский, не смогли соответствовать вследствие слабого сопротивления канонам и сюжетным ходам античной комедии. Андреев отмечает попытки Граццини в комедийном фарсе «Монах», который многие путали как раз с «Мандрагорой», но говорит, что уже в полноценной комедиографии Граццини продолжает заданную линию непоследовательно. Отсылая к «Арцыгоголо», Андреев пишет: «...с жанровым каноном Граццини, как ни старается, расстаться не может. Античная модель перестает быть для него идеалом, но остается императивом»[4].

А. Н. Островский активно интересовался латинским и древнегреческим театром, переводил Плавта и Теренция, чьи произведения легли в основу новой европейской комедии. М. Л. Андреев, выявляя метасюжет в театре Островского и говоря об античном жанровом каноне, указывает, что именно «в лице Островского русская литература осваивает тот единственный классический литературный жанр, который именно в классической форме не был ею до сих пор воспринят»[5].

Эти факты объясняют первую причину обращения Островского к Граццини: его творчество как элемент итальянской комедии XVI века для А. Н. Островского являлось недостающим звеном в цепи: античность (Теренций «Свекровь», Плавт «Ослы») – XVI век (Макиавелли «Мандрагора», Граццини «Арцыгоголо») – commediadell'arte и реформа Гольдони (Гольдони «Кофейная», Гоцци «Женщина, истинно любящая» и другие произведения) – современная драматургия XVIII века (Джакометти, Франки, Чикони, Кастельвеккио). Практическое знакомство с ещё одним представителем XVI в. дало более полную картину эволюции европейской комедии. Таким образом, Островский собрал всю историю итальянского театра в развитии.

Для понимания мотивов Островского по переводу пьесы необходимо знать интересы драматурга, соответственно, следует определить

тот период, в который осуществлялась работа над «Арцыгоголо». Прямых сведений о переводе Граццини нет ни в дневниках, ни в письмах А. Н. Островского, но по косвенным данным можно предположить о работе Островского над переводом «Арцыгоголо» в период 1875–76 гг., т.к. по письмам активный всплеск интереса Островского к итальянской драматургии прослеживается именно в этот период, а следующие переводы появятся только в 1878 г.

Комический эффект, заложенный Граццини ещё и по отношению к античному канону, проявляется уже в афише – странные с точки зрения своего значения «говорящие» имена: сэр Алессо, Мона Папера и Арцыгоголо.

Алессо, несмотря на сходство с классическим именем Алессио, значит иное:

allesso – синоним «lesso»: 1. 1) варёный, отварной a lesso – в варёном виде, варёный, 2) придурковатый; 2. варёное мясо.

Мона Папера в итальянском тексте, скорее всего из-за типографской ошибки, имеет два написания: с одной и двумя «n» (Mona и Monna). Это вежливая форма обращения к женщинам, образованная от слова Madonna, означающая «госпожа».

Слово «papera» означает: 1) молодая гусыня, 2) грубая ошибка, промах; ляп; или «утка».

Имя проходного персонажа, совпадающее с заглавием пьесы, крестьянина Арцыгоголо значит: arzigogolo – 1) фантазия, причуда, странная выдумка; выкрутас, 2) ухищрение, софизм.

Далее комизм распространяется на язык пьесы, особенно проявляя себя в речи слуги, рассмотрение которой поможет найти ещё одну причину заинтересованности Островского в пьесе. Если прочитать первый диалог (который как раз и сохранился в рукописи) сэра Алессо со своим слугой, то первое, что обращает на себя внимание, – персонаж Валерио, а точнее, его характер и его манера говорить: судя по тексту, Валерио хитёр, расторопен, умён, может прикинуться простаком, если его шутки заходят слишком далеко («Я ваш слуга, вы со мной можете сделать всё, что хотите»), за словом в карман не лезет и говорит то, что думает. Интересна и языковая игра, использующаяся в этом фрагменте, основанная на разном употреблении прямого и переносного значений слов:

«ловить на словах – где сети, силки, ловушки, чтобы ловить»;

«я не всегда бываю хладнокровен – подойдите к огню, если вам холодно».

В «Арцыгоголо» Валерио всё смог устроить ко всеобщему счастью: в финале речь идёт о трёх будущих брачных союзах – молодых

Марчелло и Камиллы, старика Алессо и вдовы Моны Паперы, а также самого Валерио с Лесбией.

Тип Валерио – это будущий Бригелла и Арлекин комедии дель арте, черты которых наследует Тартюф. В библиотеке А. Н. Островского есть книга А. Н. Веселовского «Этюды о Мольере. Тартюф. История типа и пьесы»[6], содержащая многочисленные пометы Островского. В статье об этих пометах Н. Е. Музалевский указывает, что «Островский подчёркивает информацию о пьесе Фернандо Рохаса «Целестина», «с которой принято вести историю правильной литературной драмы в Испании» и которая считается «наиболее крупной из ранних обработок данного характера» (Э.М., с. 61)[7]. Возможно, этот факт привлёк внимание Островского ещё одним именем – итальянского поэта XVI века Франческо Граццини, который, как указывает Веселовский, делал «снимки» с «Целестины»[8]. Эта заметка выстраивает ещё один «мост» в системе восприятия Островским европейской драматургии: родоначальник литературной драмы Испании (Ф. Рохас) – драматург эпохи Возрождения Италии (А. Граццини). Пьеса Рохаса обозначена Веселовским как ранний образчик обработки типажа Тартюфа, что «протягивает» линию родства до Франции.

Обращение А. Н. Островского к творчеству Граццини можно назвать закономерным и необходимым. Работа над пьесой представителя драматургии XVI в. позволяет рассматривать и понимать переводческую деятельность Островского как систему, причём систему восприятия не только итальянской драматургии, а сложную сеть, где итальянская драматургия лишь один из элементов, но элемент, являющийся единым началом всей европейской драматургии.

Примечания

1. *Ольденбург С. Ф.* Перевод южно-индийской народной драмы «Дэвадасси-Баядерка» // Островский. Новые материалы. Письма. Труды и дни. Статьи: Труды Пушкинского Дома при РАН / Под ред. М. Д. Беляева. – М.; П. (Л.), 1924. – С. 158.
2. *Державин К.Н.* Один из неизвестных переводов А. Н. Островского // Научный бюллетень Ленинградского государственного университета. – 1946. – № 9. – С. 30–31.
3. В библиотеке А. Н. Островского пьесы А. Граццини представлены сборником: *Grazzini A.-F.* Commedie. Riscontrate sui migliori e postillate da Pietro Fanfani. Firenze, F. Le Monnier, 1859. Opere di Grazzini detto il Lasca. – Vol. 2.
4. *Андреев М.Л., Хлодовский Р.И.* Итальянская литература зрелого и позднего Возрождения / отв. ред. А. Д. Михайлов; АН СССР, Ин-т мир. лит. им. А. М. Горького. – М.: Наука, 1988. – 293 с. // Комедия: жанр и его судьба. – С. 212.

5. Андреев. Метасюжет. М. Л. Андреев. Метасюжет в театре Островского. Рос. гос. гум. ун-т, Ин-т высш. гум. исслед.— М.: РГГУ, 1995.— 27 с.— (Чтения по истории и теории культуры.— вып. 11).— С. 26.
6. *Веселовский А.Н.* Этюды о Мольере. Тартюф. История типа и пьесы.— М.: Тип. А. А. Гатцука, 1879.— 216 с.
7. Э.М.— Этюды о Мольере.
8. *Музалевский Н.Е.* Пометы А. Н. Островского в монографии А. Н. Веселовского «Этюды о Мольере. Тартюф. История типа и пьесы» (1879) // Учен. зап. Казан. ун-та. Сер. Гуманит. науки.— 2013.— Т. 155, кн. 2.— С. 51.

Дувакина В. Н.

ЕВГЕНИЙ ФЕДОРОВИЧ КОРШ КАК ПЕРЕВОДЧИК ЭДВАРДА БУЛЬВЕРА-ЛИТТОНА (НА МАТЕРИАЛЕ РОМАНА «ASMODEUS AT LARGE»)

В статье впервые исследуется деятельность Е. Ф. Корша как русского интерпретатора литературного творчества Эдварда Бульвера-Литтона, подробно анализируется публикация Е. Ф. Корша в «Библиотеке для чтения» за 1834 год – перевод девятой главы романа «Asmodeus at Large», представленный в форме повести «Страсть на двух различных ступенях общества».

Ключевые слова: Е. Ф. Корш, Эдвард Бульвер-Литтон, Библиотека для чтения, перевод, Asmodeus at Large.

Евгений Фёдорович Корш (1809—1897) — русский публицист, издатель, переводчик – принимал участие в издании многих известных газет и журналов, был авторитетным редактором, о чем свидетельствуют воспоминания его современников. В частности, в 1834—1842 гг. он сотрудничал с известным журналом «Библиотека для чтения», дебютировав в нем в печати переводной повестью «Страсть на двух различных ступенях общества», опубликованной в журнале в 1834 году (Т. 2; отд. II «Иностранная словесность», с. 1—36). Это была первая русская интерпретация романа «Asmodeus at Large» (1833) известного английского писателя Эдварда Бульвера-Литтона (1803—1873).Повесть подписана в журнале инициалами Е. К. Отметим, что, работая в «Библиотеке для чтения», Е. Ф. Корш чаще всего не подписывал свои публикации или подписывался определенным криптонимом. Наряду с инициалами переводчика указывается и на то, что оригинал взят переводчиком из журнала «New Monthly Magazine» (1833, vol. 1).

Эдвард Бульвер-Литтон был достаточно хорошо известен в России начиная с 1830-х гг. Е. Ф. Корш активно и постоянно интересовался